

УДК 93/94

Вопросы интеграции кыпчаков в Византии

А. Р. Мухамадеев,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Integration of the Kipchaks in Byzantium

A. R. Mukhamadeev,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
Academy of Sciences
of Republic of Tatarstan,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

Аннотация

В настоящей статье отображается и анализируется одна из основных вех истории кыпчакского сообщества – их взаимосвязи с Византийской империей. Показаны, как ход общих взаимоотношений кыпчаков с Византией, так и правовое положение кыпчаков-поселенцев на территории империи. Первое же появление кыпчаков у рубежей Византии стало для нее настоящим спасением – была окончательно ликвидирована серьезная печенежская угроза. В дальнейшем взаимоотношения сторон складывались неоднозначно. Кыпчаки могли массами служить как в византийской армии, так и находиться в антивизантийской коалиции. Довольно часто византийское правительство поселяло лояльные к империи кыпчакские орды на своей территории. В основном это делалось в целях защиты границ от внешних врагов. За службу кыпчакам выделялись земельные участки вместе с находившимися там крестьянами. Вместе с тем, нередко кыпчаки-поселенцы входили в конфликт с местным населением, а их правовое положение оказалось довольно шатким. Результатом их разногласий и споров с местной знатью и монастырями, на чьих землях выделялись участки, как правило, становилось выселение кыпчаков на другие местности. Политика византийских властей добиться оседания кочевников не имела успеха.

Abstract

This article reflects and analyzes one of the main milestones in the history of the Kipchak community: their interrelation with the Byzantine Empire. The paper describes both the course of the general relationship between the Kipchaks and Byzantium and the legal status of the Kipchak settlers on the territory of the Empire. The very first appearance of the Kipchaks at the border of Byzantium became its real salvation, since a serious threat on the part of the Pechenegs was completely eliminated. Later on, the relationship between the two parties developed ambiguously. The Kipchaks could serve both in the Byzantine army and be in the anti-Byzantine coalition. And frequently enough, the Byzantine government let the Kipchak hordes, being loyal to the Empire, settle on their territory. Actually, it was done to protect the borders from foreign enemies. For their service, the Kipchaks were provided with land plots together with the peasants who lived on them. But Kipchak settlers often came into conflict with the local population, and their legal status turned out to be rather precarious. The result of their disagreements and disputes with the local nobility and monasteries, whose land

plots were allocated to Kipchaks, was often their ousting to other territories. The policy of the Byzantine government aimed at sedentarization of the nomads remained unsuccessful.

Ключевые слова

Византия, кыпчаки, Балканы, кыпчаки-поселенцы, прония, оседание, Никейская империя, военная служба.

Keywords

Byzantium, Kipchaks, the Balkans, Kipchak settlers, pronium, sedentarization, the Empire of Nicaea, military service.

Вопросы оседания кочевников-кыпчаков в регионах с сельскохозяйственным населением и их интеграции в оседлых обществах (на территории Руси, Венгрии, Византии, Болгарии и пр.) имеют для средневековой истории Восточной и Юго-Восточной Европы немаловажное значение. Исследователи периодически возвращаются к проблемам и степени, в целом, возможности приобщения кыпчаков к оседлой жизнедеятельности, их адаптации и ассимиляции в оседлых регионах, в т. ч. на территории Византийской империи и государств-преемников после ее падения.

Проблемы оседания кыпчаков на территории оседлых народов имеют, не только политическую и экономическую стороны, но также и правовые аспекты. Указанная специфика, пишет М. В. Бибилов, заключается в неравномерности наших знаний об этих сферах, о самом факте неоднократных расселений кыпчаков в тех или иных областях указанных государств, малочисленности конкретных данных об экономической основе, правовых условиях отношений кочевников с местным населением. Методически оправданным для исследования процесса их оседания ученый видит в анализе форм и структур самих поселений кочевников, систематизации сведений, которые могут помочь конкретизации поставленной проблемы¹.

В данном случае, будут рассматриваться регулирование общественно-правовых взаимоотношений не внутри представителей кыпчакского сообщества, а между византийскими властями и кыпчакскими наемниками и поселенцами, отношение к последним со стороны византийского правительства. Вместе с тем, необходимо будет остановиться на обязанностях, которые должны были нести расселенные по разным областям кочевники, в какие условия они были поставлены на территории Византии, какие имели права и к чему в итоге привели усилия по интеграции кыпчаков в византийское общество.

Несмотря на то, что одним из наиболее актуальных и рассматриваемых вопросов истории, как в целом кыпчаков, и особенно византийско-кыпчакских взаимоотношений, считается участие последних в балканской политике, исследователи пишут и об их проникновении на территорию Византии и с восточных рубежей империи. Согласно некоторым данным, кыпчаки могли появиться в Малой Азии уже в XI в., во время великих сельджукских завоеваний, когда мощные потоки огузских племен, перемещавшихся в западном направлении, были вполне способны потянуть за собой и некоторую часть племен разношерстного кыпчакского сообщества. Известно и то, что конфедерация огузов Средней Азии включала в себя и какую-то часть кыпчаков².

Среди современных турецких диалектов Малой Азии, утверждает Д. А. Коробейников, именно диалекты бывшей византийской провинции Пафлагония, на севере, черноморском побережье Турции напротив Крыма, демонстрируют кыпчакское влияние. Это, прежде всего, диалект Бартына (византийская Парфения. – А. Коробейников) возле Амасры (византийская Амастрида. – А. Коробейников) и, в меньшей степени, диалект Кастамону.

После сельджукской экспансии следы кыпчакского влияния, исторически предполагающие наличие соответствующего населения, фиксируются по обе стороны границы Пафлагонии – как на византийской стороне, в Бартыне, так и на сельджукской, в Кастамону. При этом, различия между «византийской» и «сельджукской» областями не могли сразу исчезнуть после того, как и Византия, так и Румский султанат сошли со сцены в Малой Азии в начале XIV в. Вместе с тем, диалекты Бартына и Кастамону, несмотря на сходные черты, не идентичны: туркменский «след» в диалекте Бартына – поздний, и обусловлен миграцией носителей диалекта с четко выраженными туркменскими чертами из Кастамону. Таким образом, кыпчакские черты диалекта Бартына относятся к более раннему времени³.

Перенесемся на Балканы. Первая огромная масса кыпчаков (порядка 40 тысяч человек) под началом их известных предводителей Тугоркана и Боняка, появившаяся в пределах Византийской империи в самом конце XI в. в итоге оказалась настоящей спасительницей этого государства. Докатившаяся почти до стен Константинополя к 1091 г. орда воинственных кочевников – печенегов стала смертельно опасной угрозой для империи. В такой ситуации император Алексей Комнин был вынужден вступить в переговоры с другими, еще практически неизвестными ему кочевниками, вторгнувшимися в пределы Византийской империи – кыпчаками-куманами. На первых же переговорах удалось склонить последних на свою сторону и вовремя превратить их в союзников византийской армии. При существенной помощи кыпчаков печенеги потерпели сокрушительное поражение в грандиозной битве у города Энуса 29 апреля 1091 г.⁴

Как до этих событий, так и после них, отношения между византийцами и кыпчаками не становились особенно доверительными. Стороны заметно остерегались друг друга и находились в ожидании взаимного подвоха. Постоянная напряженность отношений между сторонами наблюдалась всю историю их взаимоотношений, одним из доказательств чего являются много негативных качеств, приписываемых куманам-кыпчакам Анной Комниной («вероломство», «изменчивость», «непостоянство», «податливость» и т. д.).

Самостоятельный набег кыпчаков на византийское приграничье произошел в 1160 г., когда император Мануил I Комнин с войском находился в Малой Азии. После победы над иконийским султаном Кылыч-Арсланом II Мануил Комнин заключил удачное соглашение с побежденными и направился к Константинополю. Узнав об этом кыпчаки отступили за Истр⁵. В то же самое время невраждебная ромеям часть кыпчаков осела в Болгарии и Македонии. Это произошло по воле византийского императора⁶.

Наряду с самостоятельными набегами кыпчаков в рассматриваемый период кыпчакские конные отряды входили в состав войск как антивизантийской коалиции, так и самой византийской армии. Надо отметить, что на тот момент наибольшее количество сведений относится к участию кыпчаков в боевых действиях в составе византийского войска. Так, кыпчаки находятся в составе византийского войска в битве у Пикридиона в 1147 г. с Конрадом III во время второго Крестового похода, в 1150-х гг. они упоминаются в войнах в Италии. Как пишет М. В. Бибииков, о кыпчакских наемниках говорится и во время упомянутого выше похода против иконийского султана⁷. Неоднократно сообщается о кыпчаках в армии Мануила Комнина в период его антивенгерских кампаний с 1162 по 1167 г., кыпчаки были отправлены и на очередную войну Византии с Кылыч-Арсланом и в 1175 г.

На территории византийского Нижнего Подунавья кыпчаки вовсе стали византийскими прониарами. Они служили династии Комнинов. Некоторые кыпчаки

получили владения в Могленах. Земли кыпчакских воинов византийского императора также находились вблизи от Ниша, Шумена и на Беломорье⁸.

Учитывая, что прониями в Византии XI-XVI вв. являлись пожизненные (в исключительных случаях наследственные) императорские пожалования в награду за службу, с правом управления определенной территорией и сбором с нее налогов, можно говорить о начале вхождения кыпчакской знати в орбиту государственно-правовых и общественных взаимоотношений империи. Наибольшее развитие пронии получили во второй половине XII в., когда земельные владения давались на условиях несения службы, преимущественно военной. Со временем при определенных обстоятельствах прония могла превратиться в наследственное владение.

Мануил Комнин продолжал предоставлять землю аристократам, расширяя их владения, что происходило вместо выплат постоянного жалования. Прония развивалась в виде лицензии на обложение налогом граждан, живших в пределах границ предоставленных территорий, сам прониар стал подобен сборщику налогов, которому позволялось удерживать часть полученного дохода. Вместе с тем, прониары не становились владельцами земель, представляя собой лишь наместников византийского императора, часто бывшими родом из других провинций Византии. На примере кыпчаков мы видим, что прониарами могли стать и иноземцы, в данном случае фактически наемники и поселенцы.

Размер и значение пронии, число париков⁹, а также их обязанности, были записаны в практике (практик – опись владений, содержащая перечисление зависимых крестьян. – А. М.), как и обязанности прониара. Если было необходимо, император мог потребовать от прониара военной службы, хотя тот не имел права вынуждать своих налогоплательщиков присоединиться к своему отряду. Прониары весьма неохотно несли военную службу, и если им удавалось приобрести поддержку своих подданных, то в провинциях могли начаться восстания против империи. Но императоры не относились серьезно к этому, так как считали, что прониары в результате смогут успокоить бунтарей из аристократии. В данном случае, можно провести некоторые параллели с положением кыпчаков-поселенцев в Венгрии в период монгольского нашествия, где королевская власть в противостоянии со знатью опиралась именно на них.

Относительно выявления форм и структур половецких поселений в Византии важные и уникальные сведения здесь нам могут предоставить некоторые документы афонской Лавры св. Афанасия. Например, Акт Лавр. 65, датированный августом 1181 г. Это оригинал практика вестиярита (один из высших византийских чинов. – А. М.) Андроника Ватаца. Дипломатически акт трехсложен; сначала приводится простагма (вид императорского указа, содержащий прямой приказ к исполнению. – А. М.) византийского императора Алексея II Комнина Лавре от апреля 1181 г., затем другая простагма его же, определяющая функции Андроника Ватаца, и, наконец, следует собственно практик – опись владения, предназначенного для передачи владельцу¹⁰.

В этих документах, описанных М. В. Бибиковым, речь идет о двух проастиях¹¹, полученных Лаврой от семьи Кефалы в феме Моглена, о париках одного из которых (Хостианы) у монахов возникла тяжба с куманами-стратиотами¹² Моглены. Этим куманам, получившим пронию, чиновниками, совершавшими передачу проний в указанной феме, были переданы жившие на монастырской земле парики. Для расследования конфликта и определения прав Лавры императором отправляется на место вестиярит Андроник Ватац, производящий передачу проний в феме Моглена. Выясняется, что по первой императорской простагме парики, полученные куманами и занесенные в их практики, находились во владении монастыря,

а куманам были предоставлены в «пользование и управление» на срок жизни последних, т. е. с возвращением и этих прав Лавре.

Парики использовались кыпчаками на правах пронии. Плохая сохранность текста не позволила исследователям точно дифференцировать упоминаемые права, а также выяснить, что говорится о других кыпчаках, оставшихся после смерти первых прониаров (скорее всего, их потомках). Вероятно, по второму императорскому предписанию Андронику Ватацу надлежало вернуть париков-хостианитов Лавре, а куманам выделить других. При этом следовало свести с различных лаврских земель воедино все куманские «жилища-биваки», огородив их, чтобы обитель не испытывала бесчинств со стороны куманов. На основании этих постановлений Андроник производит опись, перечисляя поименно 16 стратиотов-куманов и далее 62 парика. В итоге постановляется переселить этих стратиотов из Хостианы в другое место, ликвидировав их жилища. Парики же, находившиеся там и предоставленные в виде пронии куманам, отходили во владение Лавры. Лишенным же их куманам предлагалось предоставить париков в других местах.

Таким образом, М. В. Бибилов констатирует ограниченность прав, поселяемых куманских пришельцев, невозможность для них прочного обоснования и оседания. Поэтому вполне закономерны и последствия: парики у куманов отбираются, их самих со всем имуществом выселяют, никаких конкретных распоряжений об их дальнейшей судьбе не дается; кто даст им другое пристанище, париков и т. д., остается неизвестным¹³.

Вместе с тем, это не единственный материал актов, освещающий положение «осевших» кочевников. Согласно простатме Андроника I Комнина (Акт. Лавр., 66) от февраля 1184 г., живущие в феме Моглена куманы облагаются дополнительными фискальными повинностями в отношении Лавры сверх десятины, уплачиваемой за пользование принадлежащей монастырю территорией для выгона скота.

При этом куманам запрещается использование в работах влахов и болгар, которые относятся к Лавре. В данном случае в отношении кыпчаков, влахов и болгар употреблен термин «экскуссия» в значении незаконного присвоения. В этом же акте говорится и о дулевтах (категория крестьян. – А. М.) Хостианы, двое из которых находились в пронии у куманов, теперь же должны быть переданы монастырю Иоанна Предтечи чиновником, совершающим передачу проний в феме Моглена. Куманам же предполагалось предоставить других, т.е. в данном случае опять-таки наблюдается притеснение куманов, о дальнейшей судьбе которых ничего не сообщается.

В прошении лавриотов и заключении Алексея III Ангела, датированном октябрём 1196 г., говорится о предоставлении монастырем в феме Веррой земли, полученной от севастократора (высший придворный титул в поздней Византийской империи, введенный в конце XI в. – А. М.) Иоанна Дуки стратиотам Моглены (а также парикам епископа Моглены) с взиманием десятины. За нарушение условий этого просителя требуют увеличить причитающееся им вдвое, что и удовлетворяется василевсом. Можно довольно уверенно предположить, пишет М. В. Бибилов, что и здесь имеются в виду стратиоты-куманы, и вновь налицо трудности для них при их расселении. Относительно материалов, касающихся собственно правовой стороны половецких оседлых поселений на Балканах, ученый пишет, что они показывают нестабильность последних, практическую невозможность при данных условиях для пришельцев с севера наладить оседлое хозяйство, закрепиться на определенном участке¹⁴. На примере этих актов можно понять, что правовое положение кыпчаков-поселенцев, несмотря на то, что они были прониарами или же стратиотами, оставалось весьма зыбким.

О кыпчаках-поселенцах в Моглене упоминает и П. Павлов, что уже в XII в. в Византии, преимущественно в населенных болгарами провинциях, проживало половецкое население, обладающее военизированным («стратотским») статусом. Упоминает о половецких поселениях в районе Моглена (в южной Македонии, на территории современной Греции), во Фракии и на болгарском северо-востоке. В данном случае исследователь имеет ввиду период до восстания Петра и Асена, приведшего к восстановлению болгарской независимости в 1185 г.¹⁵

Безусловно, кыпчаки не ждали и не надеялись на приглашение со стороны византийского правительства, а при первой же возможности сами захватывали целые регионы и пытались там закрепиться. Так, вследствие установившегося в конце XII в. антивизантийского военного союза болгар с кыпчаками положение империи заметно ухудшилось. По соглашению 1186 г., заключенному с болгарами, кыпчаки получили возможность не только для беспрепятственных набегов на византийские владения, но и воспользовались этим для массового переселения на новые земли в низовьях Дуная. В результате чего, заключил А. В. Майоров, проанализировавший изыскания исследователей-предшественников, возникла новая подконтрольная им область в Восточной Европе, известная как «Придунайская Кумания»¹⁶.

Ситуация на тот момент была настолько тяжелой, что византийские власти усиленно искали союзников и военную помощь, так, что дело коснулось даже далекой Руси. Сопоставив исторические события и факты, согласовав их со сведениями из древнерусских источников, А. В. Майоров отнес начало военных действий против кыпчаков, предпринятых галицко-волынским князем Романом Мстиславичем по просьбе правителей Византийской империи, к концу 1200 г. или началу 1201 г., а не более раннее время, как предполагалось.

По сообщению новгородского паломника Добрыни Ядрейковича (будущего архиепископа Антония), в мае 1200 г. Константинополь посещало посольство галицко-волынского князя Романа Мстиславича. Целью этого посольства, пишет А. В. Майоров, очевидно, были переговоры о возможности предоставления военной помощи Византийской империи в борьбе с половцами. Тогда же, по-видимому, и была достигнута договоренность о браке галицко-волынского князя и византийской царевны, который должен был скрепить новый военно-политический союз. Исследователи с полным основанием ставят эти события в прямую причинно-следственную связь с балканской политикой Византии. Сокрушительный удар галицко-волынского князя по кыпчакским кочевьям заставил последних прекратить участие в совместных с болгарами атаках на Византию и уйти за Дунай, чтобы защищать свои собственные земли.

Уход кыпчаков настолько ослабил военный потенциал Калояна, что перед лицом новых военных приготовлений империи он также был вынужден срочно прекратить боевые действия и пойти на заключение мира. Мирный договор Византии и Болгарии, заключенный в конце 1201 или в начале 1202 г., носил характер взаимного компромисса: империя признавала независимость Болгарии, но возвращала себе утраченные территории во Фракии; границей между государствами становились Балканские горы¹⁷.

После взятия Константинополя крестоносцами и образования Никейской империи (1204-1261 гг.) роль кыпчаков в византийских землях не стала менее заметной. Имеются источниковедческие сведения о кыпчаках, состоявших на византийской службе и в период существования Никейской империи. Получается, что даже после восстановления болгарского государства, в результате которого возможности для прямых контактов между Византией и степями Северного Причерноморья

были значительно ограничены, кыпчаки все же продолжали сохранять свои позиции в византийской армии.

Ключевую роль в кыпчакском присутствии на территории византийского государства сыграла миграционная волна 1237 г., особенно после того, как массы кыпчаков перекочевывали на никейскую землю в 1241 г. В целом, как пишет П. Павлов, участие половцев в жизни Никейской империи и в восстановленной легитимной Византийской империи, хотя и полностью не игнорируется историографией, но все же излагается в несистематизированном виде, без последовательного рассмотрения его развития и без ясного разграничения внешнеполитического аспекта от роли византийских подданных – «скифов» (прежде всего, кыпчаков) в жизни государства¹⁸.

А. Л. Осипян изучивший адаптацию и интеграцию кочевников-кыпчаков в оседлых обществах, в частности, в Галицкой Руси и Венгерском королевстве XIII-XV вв., уделил внимание и поселенцам-кыпчакам в Византийской империи. Как пишет исследователь, сходную с галицкой и венгерской тактикой расселения кыпчаков на пограничных землях использовали в это время и византийские правители. Так, Никейский император Иоанн Дука III Ватацис (1222-1254) поселил около 10 тысяч кыпчаков, бежавших на Балканы в конце 1230-х гг., в качестве стратиотов на границах своего государства во Фракии, Македонии и в Малой Азии в долине Меандра и во Фригии. Подобным образом он продолжил византийскую практику защиты своих границ с помощью кочевников-конфедератов¹⁹.

В 1237-1239 гг. кыпчаки находились в сфере влияния Болгарии, но, очевидно, пишет П. Павлов, обладали относительной самостоятельностью. Кыпчаки воевали на стороне болгар и при последующих болгаро-никейских действиях против Константинополя. Но, к 1239-1240 г. наступили существенные изменения, был заключен латино-кыпчакский союз, скрепленный взаимными клятвами по христианскому и языческому обычаям и женитьбой регента Латинской империи на дочери «половецкого короля». Однако вскоре «половецкий король» скончался и события приобрели новый оборот – кыпчаки перешли на сторону никейского императора Иоанна Дуки Ватациса. Переход кыпчаков на сторону никейцев по мнению П. Павлова произошел летом или осенью 1241 г.

В целях предупреждения очередного «поворота» кыпчаков на сторону болгар или латинян, никейский император переселил их в Малую Азию. Намного важнее, пишет П. Павлов, то, что, привлекая на свою сторону эти десять тысяч (семей? – П. П.), указанных нами выше, Иоанну Ватацису удалось создать новый крупный контингент военизированного населения, что оценивается исследователями как один из наиболее серьезных успехов этого императора²⁰.

Георгий Акрополит поясняет, что императору удалось привлечь «сильное скифское войско дарами и пестроцветными подарками (шелковой тканью)», превращая кыпчаков «из людей весьма дикого нрава в людей смиренных», а значит половцы получили высокие звания и посты. В своей эпитафии к Ватацису (1254 г.) Акрополит дополняет, что «из волков скифы превратились в Христовых овец»²¹.

Почти те же слова повторяет и Феодор Скутариот, поясняя, что новые подданные заселили Малую Азию вместе с женами и детьми. В том же духе звучат и аккламации охридского архиепископа Якова Болгарского и видного никейского интеллектуала Никифора Влемида. Император Феодор II Дука Ласкарис (1254-1258 гг.), в свою очередь, оценивал высоко действия своего отца, которому удалось из «скифов» создать «служебный народ для охраны границы с турками», что являлось «хорошим изменением к лучшему»²².

О переселении этой же орды кыпчаков на территорию Малой Азии с Балкан никейским императором пишет и Д. А. Коробейников, тогда как выше он указывал, что в XI в. кыпчаки могли появиться в малоазиатских землях империи (Пафлагонии) и с востока в составе огузской экспансии. В данном случае исследователь предполагает поселение какой-то группы кыпчаков в XIII-XIV вв. также в византийской части Пафлагонии. Географические очертания Пафлагонии с ее труднопроходимыми горами вряд ли позволяют считать, что эти кыпчаки пришли с востока. Логичнее предположить, пишет Д. А. Коробейников, что их расселили (и смогли обучить греческой письменности) сами византийцы в правление Иоанна III Ватациса, когда в 1237 г. многотысячная кыпчакская орда, спасаясь от монголов (которые к тому времени захватили Волжскую Болгарию) пересекла Дунай, вторглась во Фракию и опустошила земли вдоль р. Гебр (Марица)²³.

Иоанн III смог привлечь кыпчаков на свою сторону. Он расселил их частью во Фракии и Македонии, и частью в Малой Азии, во Фригии и на землях вдоль р. Меандр (Бюйюк Мендерес). Исследование Д. А. Коробейникова показало, что кыпчаки поселились и в других частях Никейской империи, в частности, в окрестностях Смирны, в феме Фракийской. Как размышляет ученый допустимо предположение, что кыпчаки были поселены (или поселились сами) и в византийской части Пафлагонии, тем более что источники молчат о других миграциях куманов через Балканы в Западную Малую Азию. 1242 г. остается единственной датой массового расселения кыпчаков в византийских владениях Малой Азии²⁴.

В качестве военнотрудового акритского (пограничного) населения, кыпчаки получили граничащие с Иконийским султанатом земли – вдоль реки Меандр во Фригии (на северо-востоке от городов Филадельфия и Сарди), вдоль реки Сангариос (совр. Сакарья) в Витинии (напротив зарождающегося в то время Османского бейлика), в районе Смирны (совр. Измир, Турция). Часть этих земель, очевидно, под формой пронии, была предоставлена кыпчакам, составляющим ядро специального военного корпуса.

Практику защиты границ при помощи кочевников-стратиотов придерживались и последующие императоры после восстановления Византийской империи. Например, Михаил IX в 1312 г. принял на службу две тысячи кыпчаков, прибывших к нему от сербского короля Стефана II Уроша (Милутина). Михаил поселил их во Фракии для охраны и защиты границ от болгар и татар. В 1327 г. император Андроник II, вероятно опасавшийся перехода кыпчаков на сторону своего внука Андроника Младшего, переселил кыпчаков на острова Лемнос, Факос и Лесбос, вблизи Фракии, чтобы всегда иметь это войско под рукой.

Рассредоточенные по отдаленным территориям и лишенные возможности вести кочевой образ жизни, ввиду отсутствия здесь степей, кыпчаки ассимилировались на Балканах намного быстрее, чем в Венгрии, где их было достаточно, и где они жили компактно, значит имели возможность сохранить свой традиционный уклад. А. Л. Осипян пишет, что ситуация в Галицком княжестве была ближе к балканской, нежели к венгерской, поэтому уже во второй половине XIV в. в имеющихся в нашем распоряжении источниках нет каких-либо упоминаний о кыпчаках – военных поселенцах. Вероятно, они уже крестились и утратили свою особую идентичность²⁵.

Постепенное вхождение части кыпчакской знати в систему государственно-правовой жизни государства, все более тесные связи с местными аристократами, вельможами из правительственных кругов и императорским двором постепенно делает их причастными к важным общественно-политическим событиям. Отдельные представители кыпчаков становятся не только необходимыми

и полезными, но и узнаваемыми, довольно популярными лицами общества. Так, «вождь» Сорониус, кому принадлежала определенная заслуга в переходе кыпчаков на сторону Nikei, числился среди близких к правящей элите людей. Среди приближенных к императору Феодору II Ласкарису обнаруживается «верный скиф» Клеопа. Михаил VIII Палеолог питал искреннее доверие к кыпчакскому воинству и к выдающимся его представителям. Так, некий преданный ему кыпчак (имя неизвестно), в 1278 г. занимал должность наместника стратегически важного острова Скопелос в Эгейском море – узлового пункта морского маршрута Атика-Фессалоника.

Известны некоторые византийские благородные личности, семьи и роды в происхождении которых наблюдался кыпчакский компонент. Например, провинциальный аристократ, «прославившийся» своими изменами Торник Котаниц (также известны Лев, Мануил Котаницы), фамилия которых и внешне напоминает кыпчакское «Котян/Котан». Но, все же, самой яркой личностью кыпчакского происхождения в Византии является Сиргиан Палеолог Филантропин, по матери – потомок благородных фамилий Комнинов, Главов, Тарханиотов и Филантропинов. По отцу Сиргиан был выходцем из знатного кыпчакского рода.

Однако, согласно предположениям исследователей, это далеко не полный перечень привилегированных кыпчаков, вошедших в состав византийской элиты. А. П. Каждан пишет, что в XI-XII столетиях в составе господствующего класса Византии отмечены тюркские аристократические фамилии, которые, судя по времени их появления и деятельности были из кыпчаков. Это – Аксухи, Алакасеи, Аплесфары, Аспиеты, Камицы, Караджи, Карамалы, Маниахи, Тарханиоты, Татикии, Ураны, Хасаны, Циты²⁶.

В научно-исторической литературе некоторым из выделившихся кыпчаков уделено отдельное внимание, перечисляются их заслуги перед империей. Например, при императоре Романе Диогене IV (1068-1071 гг.) был известен член военного совета, магистр Иосиф Тарханиот²⁷. Магистр был начальником императорского дворца, и совместно с квестором, главным юристом и председателем консистории, управлял делами империи с помощью разветвленного бюрократического аппарата²⁸.

Татикий, «турок по происхождению», член рода Татикиев, отличился при императоре Алексее I Комнине (1081-1118 гг.). Он стал полководцем и добился блестящего успеха при рейдах на сельджуков Малой Азии. Во главе византийского войска Татикий участвовал в походе крестоносцев в Палестину – против Антиохии²⁹.

Иоанн Аксук, «взятый в плен мусульманин», начал карьеру вовсе прислужником во дворце. При императоре Иоанне II Комнине (1118-1143 гг.) он стал придворным, а затем достиг титула великого доместика и пользовался таким влиянием, что даже члены императорской фамилии, встречая его, сходили с коня³⁰. Великий доместик командовал византийским сухопутным войском. Ему подчинялись доместики Востока и Запада, причем иногда великий доместик одновременно мог занимать должность одного из них. По византийской табели о рангах, великий доместик, по своему реальному политическому влиянию, занимал третье место в иерархии чинов, следуя вслед за императором и главным советником императора³¹.

Таким образом, можно констатировать, что куманы-кыпчаки сыграли довольно значимую, но неоднозначную роль в жизнедеятельности Византийской империи. Впервые появившиеся у границ Византии, они стали настоящим спасением для государства. Впоследствии кыпчаки в качестве союзников или наемников могли составить часть византийского войска, или же они участвовали в антивизантийских военных кампаниях. Имели место и самостоятельные набеги с попыткой захвата земель.

Общественное и правовое положение кыпчаков, кыпчаков-поселенцев на территории Византии также было неоднозначным. За военную службу, охрану границ им выделялись земли с крестьянами, что, однако не гарантировало их прочного оседания. Нестабильность правового положения половецких поселений, отсутствие склонности к быстрой и беспрепятственной седентеризации, невозможность в таких условиях наладить оседлое хозяйство, закрепиться на определенном участке часто приводило к их выселению со всем имуществом.

Вместе с тем, часть кыпчакской знати постепенно входила в систему государственно-правовой, аристократической жизни Византии, становилась причастной к важным общественно-политическим событиям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бибииков М. В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII-XIII вв.) / Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. – М.: «Наука», 1981. – С. 130-131.
2. Грунина Э. А. Огузский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997. – С. 89.
3. Коробейников Д. А. Кыпчаки в Пафлагонии / Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства. – Астана, 2013. – С. 125, 128.
4. Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 48-49.
5. Бибииков М. В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья... – С. 121.
6. Пилипчук Я. В. Кыпчаки и Византия (конец XI – начало XIII в.) // Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 5. – Минск: РИВШ, 2012. – С. 42-43.
7. Бибииков М. В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья... – С. 122.
8. Павлов П. Половцы во внутривизантийской жизни Византии и Болгарии XIII-XIV вв. // Stratum Plus. – № 6 (2005-2009): Причерноморские этюды. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест: Высшая антропологическая школа, 2009. – С. 389, 396.
9. Парики (др.-греч. «поселенец», «пришелец») – категория зависимых наследственных держателей земли феодала-землевладельца, императора или казны в Византии в IX-XV вв. В XIII в. в некоторых районах Византии были закрепощены. Принадлежавшие феодалу парики платили ему натуральную и денежную ренту, несли отработочные повинности. Государственные парики держали государственную землю, несли специфические государственные повинности (поставка продовольствия императорскому двору, обслуживание государственных конных заводов и т. п.). Во время правления Комнинов парики получили особый статус, так как их выдавали аристократии в обмен на обещание военной поддержки императора во время войн. Такая система армейского набора, в дополнение к вербовке иностранных наемников, обеспечивала основу византийской военной мощи.
10. Бибииков М. В. Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 266.
11. Проастиий – термин, которым в Византии обозначали земли, связанные с городом в хозяйственном отношении, буквально – «пригород» или «загородный дом». Преимущественная связь проастиев с городом признается не всеми исследователями. Начиная с X в. проастиий обозначает поместье, населенное париками.
12. Стратиоты – в Византийской империи категория крестьян, обязанных нести военную службу и получавших за это от государства (с середины 9 в.) неотчуждаемые земельные наделы. В 12 в. термин «стратиот» стал синонимом прониара.
13. Бибииков М. В. Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа... – С. 267-269.
14. Там же. – С. 269-271.
15. Павлов П. Указ. соч. – С. 84.
16. Майоров А. В. Рассказ Никиты Хониата о русско-византийском военном союзе в начале XIII века // Русские древности. Сборник научных статей. К 75-летию проф. И. Я. Фроянова. – СПб., 2011. – С. 166.
17. Там же. – С. 176-177.

18. Павлов П. Указ. соч. – С. 84-85.
19. Осипян А. Л. Миграция, адаптация и интеграция кочевников в оседлом обществе: сравнительный анализ перехода половцев к оседлому образу жизни в Галицкой Руси и Венгерском королевстве XIII-XV вв. // Тюркские племена и государства Евразии в древности и в средние века. Вып. 2. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С. 149.
20. Павлов П. Указ. соч. – С. 85-86.
21. Георгий Акрополит. История. – СПб.: Алетейя, 2005 (Византийская библиотека. Источники). – С. 72.
22. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. III. Период Македонской династии (867-1057). – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 122.
23. Георгий Акрополит. Указ. соч. – С. 72.
24. Коробейников Д. А. Указ. соч. – С. 130.
25. Осипян А. Л. Указ. соч. – С. 149.
26. Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII веков. – М.: Наука, 1974. – С. 116-117.
27. История Византии. Том 2. – М.: Наука. – 1967. – С. 286.
28. Рауф А. Гусейн-заде. Кавказ и Кипчаки // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://clio-caucasus.org/assets/files/Гусейн-Заде---Кавказ-И-Кипчак.pdf> (дата обращения 19.12.2020)
29. История Византии... – С. 314-217.
30. Там же. – С. 298-299, 303.
31. Рауф А. Указ. соч.

Список литературы

- Бибиков М. В. Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа. – СПб.: Алетейя, 2001. – 314 с.
- Бибиков М. В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII-XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. – М.: «Наука», 1981. – С. 5-151.
- Георгий Акрополит. История. – СПб.: Алетейя, 2005. – 415 с.
- Грунина Э. А. Огузский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997. – С. 81-89.
- История Византии. Том 2. – М.: Наука, 1967. – 472 с.
- Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI-XII веков. – М.: Наука, 1974. – 292 с.
- Коробейников Д. А. Кипчаки в Пафлагонии // Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства. – Астана, 2013. – 430 с.
- Майоров А. В. Рассказ Никиты Хониата о русско-византийском военном союзе в начале XIII века // Русские древности. Сборник научных статей. К 75-летию проф. И. Я. Фроянова. – СПб., 2011. – С. 164-181.
- Осипян А. Л. Миграция, адаптация и интеграция кочевников в оседлом обществе: сравнительный анализ перехода половцев к оседлому образу жизни в Галицкой Руси и Венгерском королевстве XIII-XV вв. // Тюркские племена и государства Евразии в древности и в средние века. Вып. 2. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С. 122-174.
- Рауф А. Гусейн-заде. Кавказ и Кипчаки // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://clio-caucasus.org/assets/files/Гусейн-Заде-Кавказ-И-Кипчак.pdf> (дата обращения 19.12.2020)
- Павлов П. Половцы во внутривизантийской жизни Византии и Болгарии XIII-XIV вв. // Stratum Plus. – № 6 (2005-2009): Причерноморские этюды. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест: Высшая антропологическая школа, 2009. – С. 388-404.
- Пишинчук Я. В. Кыпчаки и Византия (конец XI – начало XIII в.) // Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 5. – Минск: РИВШ, 2012. – С. 41-52.
- Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 288.
- Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. III. Период Македонской династии (867-1057). – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2002. – 800 с.

References

Bibikov M. V. *Vizantiyskiye istochniki po istorii drevney Rusi i Kavkaza* [Byzantine sources on the history of Ancient Rus and the Caucasus]. St. Petersburg: Aleteya publ., 2001, 314 p.

Bibikov M. V. *Vizantiyskiye istochniki po istorii Rusi, narodov Severnogo Prichernomorya i Severnogo Kavkaza (XII-XIII vv.)* [Byzantine sources on the history of Russia, peoples of the Northern Black Sea region and the North Caucasus (12th-13th centuries)]. IN: *Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya* [Ancient states in the territory of the USSR. Materials and studies]. Moscow: "Nauka" publ., 1981, pp. 5-151.

Georgiy Akropolit. *Istoriya* [History]. St. Petersburg: Aleteya publ., 2005, 415 p.

Grunina E. A. *Oguzskiy yazyk* [The Oguz language]. IN: *Yazyki mira. Tyurkskiye yazyki*. [World languages. Turkic languages]. Moscow, 1997, pp. 81-89.

Istoriya Vizantii. Tom 2. [History of Byzantium. Volume 2]. Moscow: Nauka publ., 1967, 472 p.

Kazhdan A. P. *Sotsialniy sostav gosподstvyuyushchego klassa Vizantii XI-XII vekov* [The social composition of the ruling class of Byzantium in the 11th-12th centuries]. Moscow: Nauka publ., 1974, 292 p.

Korobeynikov D. A. *Kypchaki v Paflagonii* [Kipchaks in Paphlagonia]. IN: *Kipchaki Yevrazii: istoriya, yazyk i pismennyye pamyatniki. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 1100-letiyu Kimekского gosudarstva* [The Kipchaks of Eurasia: history, language, and written monuments. Collection of materials of the International conference dedicated to the 1100th anniversary of the Kimek state]. Astana, 2013, 430 p.

Mayorov A. V. *Rasskaz Nikity Khoniata o russko-vizantiyskom voyennom soyuze v nachale XIII veka* [The story of Niketas Choniates about the Russian-Byzantine military alliance in the early 13th century]. IN: *Russkiye drevnosti. Sbornik nauchnykh statey. K 75-letiyu prof. I. Ya. Froyanova* [Russian antiquities. Collection of scientific articles. Dedicated to the 75th anniversary of professor I. Ya. Froyanov's birth]. St. Petersburg, 2011, pp. 164-181.

Osipyan A. L. *Migratsiya, adaptatsiya i integratsiya kochevnikov v osedlom obshchestve: sravnitel'nyy analiz perehoda polovtsev k osedlomu obrazu zhizni v Galitskoy Rusi i Vengerskom korolevstve XIII-XV vv.* [Migration, adaptation and integration of nomads in the sedentary community: a comparative analysis of the transition of the Cumans to a sedentary lifestyle in Galician Rus and the Kingdom of Hungary in the 13th-15th centuries]. IN: *Tyurkskiye plemena i gosudarstva Yevrazii v drevnosti i v sredniye veka. Vyp. 2.* Kazan: Izd-vo "Ikhlas"; Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT publ., 2013, pp. 122-174.

Rauf A. *Guseyn-zade. Kavkaz i Kipchaki* [Caucasus and Kipchaks]. IN: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://clio-caucasus.org/assets/files/Guseyn-Zade-Kavkaz-I-Kipchak.pdf> (дата обращения: 19.12.2020).

Pavlov P. *Polovtsy vo vnutripoliticheskoy zhizni Vizantii i Bolgarii XIII-XIV vv.* [Cumans in the internal political life of Byzantium and Bulgaria in the 13th-14th centuries] IN: *Stratum Plus*, no. 6 (2005-2009): *Prichernomorskiye etyudy*. St. Petersburg; Kishinev; Odessa; Bukharest: Vysshaya antropologicheskaya shkola publ., 2009, pp. 388-404.

Pilipchuk Ya. V. *Kypchaki i Vizantiya (konets XI – nachalo XIII v.)* [Kipchaks and Byzantium (late 11th – early 13th century)]. IN: *Issledovaniya po istorii Vostochnoy Yevropy: nauch. sb. Vyp. 5.* Minsk: RIVSH publ., 2012, pp. 41-52.

Skrzhinskaya Ye. Ch. *Rus, Italiya i Vizantiya v Srednevekovye* [Rus, Italy and Byzantium in the Middle Ages]. St. Petersburg: Aleteya publ., 2000, 288 p.

Uspenskiy F. I. *Istoriya Vizantiyskoy imperii. T. III. Period Makedonskoy dinastii (867-1057)* [History of the Byzantine Empire. Vol. III. Period of Macedonian dynasty (867-1057)]. Moscow: OOO "Izdatelstvo Astrel", OOO "Izdatelstvo AST" publ., 2002, 800 p.

Сведения об авторе

Мухаммадеев Алмаз Раисович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: almazrm42@mail.ru

About the author

Almaz R. Mukhamadeev, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: almazrm42@mail.ru

В редакцию статья поступила 18.01.2023 г., опубликована:

Мухаммадеев А. Р. Вопросы интеграции кыпчаков в Византии // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 3. – С. 57-68.

Submitted on 18.01.2023, published:

Mukhamadeev A. R. *Voprosy integratsii kypchakov v Vizantii* [Integration of the Kipchaks in Byzantium]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 3, pp. 57-68.